

Письмо российского генерала Л.Н. фон Алларта о битве под Полтавой

Павел Кротов, Искра Шварц

A letter from Russian General L.N. von Hallart about the battle of Poltava

Pavel Krotov (Saint Petersburg State University, Russia),

Iskra Schwarcz (University of Vienna, Austria)

DOI: 10.31857/S086956870016246-1

В 1706—1707 гг. ожесточённая борьба за испанское наследство ненадолго пересеклась с Великой Северной войной, и европейские политики и военные стратеги не исключали возможности объединения обоих конфликтов и превращения всего континента в театр боевых действий. В 1706 г. армия Карла XII вторглась в Саксонию, где 13(24) сентября вынудила курфюрста Фридриха Августа I подписать Альтраншtedтский мирный договор и отказаться от польской короны. Варшавская конфедерация посадила на трон шведского ставленника Станислава Лещинского. Наблюдая за ходом событий, Людовик XIV стремился привлечь Швецию на свою сторону и втянуть её в войну с императором Иосифом I, поддерживавшим саксонцев. Но шведский король отказался от переговоров с французским, заключил 1 сентября 1707 г. в том же Альтранштедте договор с австрийцами и направился в Россию. В европейских политических кругах внимательно следили за русским походом Карла XII в 1708—1709 гг., а газеты регулярно печатали вести с полей баталий.

Победа Петра I при Полтаве 27 июня (8 июля) 1709 г. изменила «равновесие сил» в Европе, и это сразу повлияло на стратегические планы многих стран. Главные ударные части шведов в результате битвы оказались разгромлены и пленены. Карл XII бросил на берегу Днепра остатки войск, стремительно отступавшие от Полтавы, и бежал в пределы Османской империи, передав командование пехотному генералу гр. А.Л. Лёвенгаупту, который после военного совета 30 июня капитулировал у развалин разорённой крепости Переволочны на левом берегу Днепра. Малочисленный отряд беглецов во главе с Карлом XII и бывшим гетманом И.С. Мазепой русские соединённые силы (конный корпус генерал-майора кн. Г.С. Волконского, донские и украинские казаки Лубенского, Переяславского, компанейских полков и калмыки) настигли уже в пределах Турции. 9(20) июля они атаковали небольшое земляное укрепление на левом берегу лимана Южного Буга и захватили в плен всех не успевших переправиться на другой берег¹. Личный гвардеец (драбант) короля К. де Турвиль вспоминал: «Государь вошёл в лодку нехотя и побледнел от горя, видя, как на его глазах уничтожают оставшуюся часть его войска»². Точнее, по словам другого драбанта — Х. Гассмана, попавшего тогда же в плен, там находился уже «жал-

© 2021 г. П.А. Кротов, И. Шварц

¹ Кротов П.А. Битва под Полтавой. Начало Великой России. СПб., 2014. С. 428—430, 464—474.

² Кротов П.А. Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию // Вопросы истории. 1989. № 3. С. 131.

кий остаток отличной армии, каковой она была при выходе из Саксонии»³. Так на берегу Чёрного моря «выдающийся стратег» Карл XII закончил свой поход на Москву, начатый с целью продиктовать русскому царю условия мира и заменить его на троне лояльным Стокгольму монархом — либо царевичем Алексеем Петровичем, либо Якубом Собеским — сыном польского короля Яна III⁴.

Письмо российского генерала Людвиг Николая фон Алларта (1659—1727), написанное на немецком языке «на поле битвы» 29 июня (10 июля), в русском переводе ранее не издавалось и только сравнительно недавно введено в научную литературу⁵. Между тем это ценное свидетельство очевидца, находившегося накануне и во время сражения в окружении Петра I. Оно требует внимательного изучения и сопоставления с другими источниками. Некоторые свидетельства генерала уникальны и обладают высокой степенью надёжности. Так, важно его указание на то, что русский земляной укрепленный лагерь имел прямоугольные очертания. Пытавшаяся овладеть им по замыслу короля шведская пехота под командованием гр. Лёвенгаупта подошла на расстояние до 15—20 шагов и некоторое время продвигалась на север вдоль его западного вала, за чем Алларт наблюдал лично. Видимо, граф не решался отказаться от исполнения авантюристического приказа своего монарха и надеялся на бегство противника, открывшего тем временем сильнейшую орудийную и ружейную пальбу. По словам российского генерала, во время главной фазы битвы первый залп передовая линия боевого построения его дивизии сделала всего с 15 шагов, что требовало огромного мужества и высокой выучки личного состава. После первого залпа (выполненного первой и второй шеренгами) последовал второй (третьей и четвёртой шеренгами), затем русская пехота бросилась врукопашную. Алларт утверждал, что в бою были захвачены шесть артиллерийских орудий. Это авторитетно противоречит мнению некоторых современных исследователей, согласно которому за линию поперечных редутов шведы не смогли доставить ни одной пушки. Имеют большое значение и данные о пересчёте тел павших шведов на месте главной фазы баталии за редутами (8 619 человек) и о том, что в Гвардейском шанце вблизи Полтавы пленённых из шести батальонов генерал-майора К.Г. Рууса насчитывалось до тысячи человек. Алларт оставил интересное свидетельство и о том, что после завершения боя царь вернул шпаги взятым в плен генерал-фельдмаршалу К.Г. Реншёльду, первому министру короля, руководившему его походной канцелярией гр. К. Пиперу и полковнику принцу Максимилиану Эммануэлю Вюртембергскому. Судя по сообщению Алларта, преследование шведов после сражения велось по правилам полководческого искусства: генерал-лейтенант Р.Х. Боур «успел занять позицию так», что думал воспрепятствовать отступлению четырёх полков и захватить армейский обоз у Новых Сенжар.

Известны три публикации письма Алларта. Одна из них находится в небольшой (15 страниц) подборке документов о Полтавской битве и условиях капитуляции у Переволочны, напечатанной в 1709 г. в дворцовой типографии

³ Гассман Х. Странствования. Париж, 1971. С. 34, 35.

⁴ Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709—1714). М., 1990. С. 27; Кротов П.А. Битва под Полтавой. Начало Великой России. С. 69—73.

⁵ Кротов П.А. Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). СПб., 2009. С. 128—129, 146, 178, 329, 360; Кротов П.А. Битва под Полтавой. Начало Великой России. С. 339, 363, 390—391; Кротов П.А. Полтавская битва. Переломное сражение русской истории. М., 2018. С. 127, 223, 257—258, 287, 341, 396, 429—430, 464—465, 509, 517, 592.

Фридриха Августа I в Дрездене⁶. На титульной странице указаны не только год и место печати, но и возможность приобрести эту брошюру в издательстве И. Ридельна. Два экземпляра её исправленного издания хранятся в Библиотеке Российской академии наук в Санкт-Петербурге среди материалов библиотеки Петра Великого, который читал по-немецки и возможно был знаком с данной публикацией, и в собрании «Россика» Российской национальной библиотеки. Брошюра названа копией с напечатанной в Дрездене у придворного книгоиздателя Ридельна однако когда и где именно её изготовили, сказать трудно. Во всяком случае, в ней уже не говорилось о возможности приобретения в типографии⁷. При сравнении титульных листов нельзя не заметить различия: ошибочно указана дата (не «29. Junii st. v. Anno 1709», а «29. Jul. st. v. Anno 1709»), вместо «Groß-Czarisch» напечатано «Groß-Czaarisch». Кроме того, в тексте встречаются разночтения, возникшие, скорее всего, при редактировании.

Однако впервые письмо Алларта было, по всей вероятности, опубликовано в первой части журнала «Neu-eröffneter Welt- und Staats-Spiegel», выпускавшегося в 1709—1716 гг. в Гааге (всего за это время вышло 100 частей, соединённых в восемь томов)⁸. Его издателем являлся немецкий историк, дипломат и публицист И.Э. Цшаквитц (Johann Ehrenfried Zschackwitz, 1669—1744). Свою карьеру он начал секретарём саксонского наместника гр. А.Э. фон Фюрстенберга и тайного советника М.Т. Маршала фон Биберштейна, позднее участвовал в нескольких дипломатических миссиях Фридриха Августа I⁹. Был ли Цшаквитц лично знаком с Аллартом, неизвестно. Но любопытно, что редактор венской газеты «Wienerisches Diarium» также получил из Польши письма, отправленные Аллартом генерал-фельдмаршалу-лейтенанту Г. фон Гольцу перед Полтавской битвой, однако в газете о них только упоминалось, сами же тексты не печатались¹⁰.

По существу, публикация письма в «Neu-eröffneter Welt und Staats-Spiegel» текстуально совпадает с дрезденской брошюрой, отличаясь от неё лишь небольшими разночтениями. Однако особый интерес в ней представляет предисловие, в котором неизвестный автор (возможно, сам Цшаквитц) вписал сражение в исторический контекст отношений Российского государства с Западом, начиная со времён Ивана Грозного. Далее приводится перевод этой публикации с немецкого языка, подготовленный И. Шварц.

⁶ Vollständige Nachricht Von dem Siegreichen Treffen Ihr. Groß-Czarisch. Maj. Gegen die Königl. Swedis. Armee Zwischen Poltavva und Potruka, Den 29 Junii st. v. Anno 1709. Dreßden, gedruckt und zu finden bey Johann Riedeln, Hoff-Buchdrucker, 1709.

⁷ Vollständige Nachricht Von dem Siegreichen Treffen Ihr. Groß-Czaarisch. Majestät gegen die Königl. Swedis. Armee zwischen Poltavva und Potruka, Den 29 Jul. st. v. Anno 1709 / Copia nach dem Dreßnischen Exemplar, gedruckt bey Johann Riedeln, Hoff-Buchdrucker.

⁸ Neu-eröffneter Welt- und Staats-Spiegel Worinnen die in Europa wie auch denen andern Theilen der Welt vornehmlich aber in Teutschland vorfallende merckwürdigen Begebenheiten kürztlich vorgestellt auch alles mit behörigen Documenten an Memorialen, Briefen, Relationen und dergleichen erläutert, einige Anmerckungen beygefüget und verschiedenes aus der Geographie, Genealogie, Politica und Historie, erörtert wird. Erster Theil. Haag gedruckt in der Staats-Druckerey, 1709. S. 131—134. Два экземпляра журнала имеются в РНБ в собрании «Полиграфия».

⁹ Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. 45. Leipzig, 1900. S. 444—445.

¹⁰ Wienerisches Diarium, Num. 620. Aus Pohlen von dem 4. Julii. «Daß von den dem Moscovittischen General Allart der Feld-Marschall Lieutenant von Goltzen Brieffe aus Moscau erhalten des Inhalts...».

Но такому большому успеху во многом поспособствовала великолепная победа, которую его царское величество одержал 27 июня (ст[арого] с[тиля]) против шведского короля при Полтаве. Здесь не хочется чтить память основателей Московского государства, а только сказать, что после того как с 1613 года род Фёдоровых¹¹, который со стороны матери происходит от великого Василида¹² (некоторые неумелые писатели истории называют его тираном, так как их перья не слишком ясно показывают разницу между *conqueranten*¹³ и тираном), владеет московским престолом, это государство начало приходить к большему умиротворению, чем было раньше. Прежде всего громко заявившим о себе в мире его сделал его великое царское величество Пётр Алексеевич, государь с премудрыми дарами разума. Ибо он не только путешествовал по наиболее значимым государствам Европы собственной высокой персоной, чего до этого ни один царь не делал, но также заложил основы для будущего развития и доведения до блеска своей нации, приглашая многих немцев и других умелых европейцев в свою страну, что он и продолжает делать. В частности, он привёл московское ополчение¹⁴ в состояние, подобного которому раньше никогда не было, что оно способно, как самые славные европейские нации, таким же образом вести войну. С тех пор, как установились очень близкая дружба и союз его царского величества с его величеством королём Польским, нарушения мира, совершённые шведской стороной, потребовали в 1701 г. вмешаться в Лифляндскую войну¹⁵, и она ведётся до сих пор с переменным успехом. Но поскольку король Швеции в своём походе из Саксонии на Москву в 1707 г. желал низвергнуть царя, то война окончательно перешла внутрь границ Украины и Московского государства, где шведская армия и застряла прошлой зимой и этим летом, потому что мощь царя не позволила ей проникнуть дальше. Но так как упомянутый уже несколько раз король Швеции вознамерился вторгнуться глубже в Московское государство, он увидел, что для этого понадобится крепость Полтава, место дотоле неизвестное, которое благодаря шведам теперь слишком знаменито. Оно лежит за Днепром у московской границы между Ворсклой и ещё одной рекой, включает город и замок, следовательно, довольно порядочно укреплено со всех сторон. Плохие последствия, которые его утрата могла повлечь за собой, царь посчитал нужным учесть, и в конце концов дело дошло до битвы, которая едва ли имеет равную в истории и которая для Швеции так чувствительна, поскольку она никогда не терпела такого поражения, в котором бы участвовала вся шведская армия вместе со своим королём. Лишь немногие спаслись, остальные, однако, либо погибли на поле битвы, либо попали в плен, либо были забиты до смерти варварскими жителями страны, либо же умерли от голода. Поскольку распространяется много недостоверных известий, хочется поделиться здесь только сообщением москов-

¹¹ «Födorovvизishe Familie», т.е. потомки Ф.Н. Романова (1554—1633).

¹² «Василид» (Basilide) — сын Василия; имеется в виду Иван IV. Вступивший на престол в 1613 г. Михаил Фёдорович Романов был внучатым племянником первой жены Ивана IV Анастасии Романовны (внуком её родного брата Никиты).

¹³ От «Conquérant» — завоеватель, покоритель (*фр.*).

¹⁴ В тексте — «Moscowitische Miliz».

¹⁵ Автор неточен: Россия объявила войну Швеции 9(19) августа 1700 г.

ского генерала Алларта и отослать читателя к другим любопытным немецким и французским трактатам.

О необычайной великой победе упомянутый господин генерал повествует следующее: «Нет сомнения, что дубликат того же получите от моего курьера фон Юнглинга, которое я отправил Вам от Белкаклекц¹⁶, и как в письменном, так и в устном виде услышите о нашем положении. В настоящее время самое отрадное известие, что мы 25-го пересекли Ворсклу на расстоянии одной мили от неприятеля, 26-го продвинулись на четверть мили от него и окопались, насколько можно лучше. 27-го рано утром неприятель напал на нашу кавалерию, которая была расположена между редутами, и она, после того как в продолжение двух часов сдерживала неприятеля, отошла в сторону нашего укрепленного лагеря. Редутов было девять¹⁷, и в каждом находились от 200 до 300 человек¹⁸. Вначале неприятель яростно напал на два из них, которые ещё не были готовыми, и всех внутри перебил. После этого он прошёл между редутами и неожиданно спроста наткнулся на наш лагерь, который был отсыпан с трёх сторон параллельно¹⁹, напоровшись на нашу жестокую орудийную пальбу, и хотя приблизились до 15—20 шагов к нашему ретраншементу, пришлось им податься назад, и двинулись они от нашего левого крыла против правого, только в своём намерении не преуспели, и поэтому они отступили, сопровождаемые нашей орудийной стрельбой, *en Ordre de Bataille*²⁰. После этого его царское величество держал верхом военный совет, и было решено, что раз мы уже отбросили неприятеля, то нужно дальше стремиться к победе; вышли с двумя дивизиями пехоты²¹ из лагеря и ретраншемента и командовал правым крылом сам его величество вместе с маршалом Шереметевым²², а левое находилось под командованием его светлейшества князя Меншикова²³ и под моим. Вслед

¹⁶ У Алларта — «Bielkaklekz». Вероятно, селение Белики, расположенное недалеко от Полтавы (ниже по течению Ворсклы). Через него разгромленная шведская армия отступала к Днепру. В дрезденской брошюре «Vollständige Nachricht» и её переиздании, хранящемся в Библиотеке Петра I, данный населённый пункт назван «Белкаклека» (Bielkaklecka).

¹⁷ Поперёк прохода между Малобудищенским и Яковецким лесными массивами 25 июня русские войска соорудили линию из шести редутов для защиты регулярной конницы, разместившейся за ними на поле (к западу от ретраншемента — укрепленного земляного лагеря пехоты и артиллерии), от неожиданного нападения. В ночь на 27 июня началось возведение ещё четырёх редутов, выступавших вперёд перпендикулярно к поперечной линии, однако два из них к началу боя не успели достроить. На одном из чертежей, сделанном для подготовки официальной гравюры о битве 1709 г. и сохранившемся в Походной канцелярии царя, в прогалине между лесами показана конфигурация из девяти редутов (как писал и Алларт) «косым углом»: шести поперечных и трёх, выдвинутых от редута, наиболее удалённого от ретраншемента. Видимо, командованием обсуждался и такой вариант расположения укреплений, но Алларт не знал, что он остался неосуществлённым.

¹⁸ По ведомости личного состава, подготовленной по запросу царя и подписанной гр. Б.П. Шереметевым 26 июля 1709 г., в редутах размещались 13 батальонов «списочной» численностью 4 730 человек строевого состава. С учётом же некомплекта там находилось около 3 800 человек (*Кротов П.А.* Битва под Полтавой. Начало Великой России. С. 541).

¹⁹ То есть имел форму правильного прямоугольника.

²⁰ В боевом порядке (*фр.*).

²¹ Речь идёт о дивизиях генерала кн. А.И. Репнина и Алларта. Третья дивизия, которой командовал кн. А.Д. Меншиков, оставалась в лагере в качестве резерва, затем пять её батальонов были посланы против пехотного отряда генерал-майора К.Г. Рууса, а ещё три в разгар баталии направлены к Крестовоздвиженскому монастырю (к югу вдоль Ворсклы) для установления связи с гарнизоном Полтавской крепости.

²² Генерал-фельдмаршал гр. Шереметев командовал под Полтавой всей регулярной пехотой.

²³ В подчинении кн. Меншикова 27 июня 1709 г. находились все кавалерийские полки, включая иррегулярную конницу, а также одна из трёх пехотных дивизий. Он руководил отрядом

за этим мы с именем Бога двинулись на неприятеля в двух линиях, и когда он это увидел, снова [пошёл] против нас; а когда мы сблизились до 15 шагов, я открыл со своей пехотой первый огонь по неприятелю, и после того как я дал ещё один залп, мы бросились на них с багинетами²⁴, как на кавалерию, так и на пехоту, обратили их в бегство и одержали после двухчасового сражения полную победу. Я со своей дивизией взял в качестве трофеев 22 знамени, из которых шесть от королевской пешей гвардии; два штандарта — один от Лейб-регимента и один от Гельмова²⁵ полка. Всего мы захватили 114 знамён и штандартов вместе с большими серебряными литаврами Лейб-регимента и шесть пушек. Генерал-фельдмаршал Реншильд, граф Пипер со всей канцелярией, также генерал-майоры Стакельберг, Шлиппенбах, Розе²⁶ и Гамильтон пленены, но сколько ещё других офицеров — неизвестно. Шесть моих офицеров подсчитали, что на поле битвы лежат 8 619 тел²⁷. Моя дивизия захватила 396 пленных: полковник Аппельграу²⁸, 3 капитана, 6 лейтенантов, 3 прапорщика, 46 унтер-офицеров. Генерал-лейтенант Ренцель атаковал город с дивизией Меншикова²⁹ и уничтожил четыре полка³⁰, которые хотели капитулировать, но им не дали другой капитуляции, кроме сохранения жизни, поэтому они сложили оружие и сдались как *prisonniers de guerre*³¹; их было больше тысячи человек³². Наша кавалерия продолжает преследовать остаток армии и уже настигла обоз неприятеля в трёх милях отсюда при Новозеняра³³; при обозе должны находиться четыре полка, и генерал-лейтенант Бауер³⁴ успел занять позицию так, чтобы они больше не могли отступать; вчера туда подошли пять

(пять батальонов пехоты, четыре драгунских полка, Воронежский и Козловский конные «шквандроны»; всего более 6 тыс. человек), сделавшим вылазку из укрепленного лагеря и разгромившим шесть шведских батальонов Рууса, оставшихся за линией редутов; на второй фазе баталии возглавил шесть драгунских полков на левом фланге.

²⁴ Багинет — широкий и длинный нож с узкой ручкой, вставлявшейся в дуло фузеи, мушкета или штуцера для рукопашной схватки.

²⁵ В русских источниках упоминается драгунский «Гельмсков» («полковника Гелма») полк. Им командовал полковник Н. Ельм, взятый в плен при Переволочне.

²⁶ Имеется в виду барон К.Г. Руус (Роос, Розен).

²⁷ Это число указано и в первом рукописном варианте реляции о Полтавской битве, составленном 28 июня 1709 г.: «Получено известие от посыланных для погребения мертвых по баталии, что они на боевом месте и круг одного сочли и погребли швецких мертвых тел 8 619 человек, кроме тех, которые в погоне по лесам в разных местах побиты» (Письма и бумаги императора Петра Великого / Под ред. Б.Б. Кафенгауза. Т. 9. Вып. 1. М.; Л., 1950. С. 262). Согласно печатной реляции, «на боевом месте и у редут» обнаружили 9 224 павших шведа. Пересчёт, учитывающий всю совокупность имеющихся у исследователей сведений, даёт несколько иную цифру, а именно до 7 800 погибших. Подробнее см.: *Кротов П.А.* Битва под Полтавой. Начало Великой России. С. 423—431.

²⁸ Полковник Эстётского пехотного полка А. Аппельгрэн.

²⁹ С. фон Ренцель, командовавший пятью батальонами (2 486 человек) из дивизии кн. Меншикова, преследовал остатки отряда Рууса, отступавшие к Полтаве.

³⁰ Под командой Рууса находились батальоны из четырёх полков: по два из Вестерботтенского и Далекарлийского и по одному из Йончепингского и Нерке-Вермландского.

³¹ Военнопленные (*фр.*).

³² Остаток отряда Рууса, насчитывавший 300—400 пехотинцев, сдался в плен в Гвардейском шанце (в 2 км к северо-востоку от Полтавской крепости) около 11 часов.

³³ У Алларта — «Novozeniara», речь идёт о селе Новые Сенжары, куда разбитая шведская армия вступила в ночь на 29 июня, отступая вдоль Ворсклы к расположенной на Днепре разорённой крепости Переволочна.

³⁴ Р.Х. Боур (Бауер) после ранения генерал-лейтенанта К.Э. фон Рёнке принял на себя командование всей русской конницей у редутов (до того командовал её правым крылом) и успешно отвёл её к укрепленному лагерю. На решающей фазе баталии возглавил кавалерию правого флан-

пехотных полков под командованием князя Галовщина³⁵. Король успел в последний момент спастись и должен иметь при себе около 3 тыс. кавалеристов. Он при том ранен в правую ногу, [пуля] вошла в стопу сзади и вышла впереди. Он переслал вчера вечером генерала-майора Мейерфельда³⁶ вместе с одним трубачом к его царскому величеству; какие предложения он принёс, мне неизвестно, но он потребовал поговорить с графом Пипером в течение двух часов, давая слово чести, но царь ему отказал и, по моему мнению, он должен быть задержан, потому что кто звал его сюда? Из москвитов никто не погиб, кроме бригадного генерала Дрюзенгейма³⁷; генерал Рёнке ранен вместе с ещё шестью полковниками. Но что касается наших потерь, ещё не могу сказать и сообщу *de vero*³⁸ в будущем. Из моей дивизии, из 15 батальонов пехоты, погиб только 81 человек и раненых 454; так как я столкнулся с правым крылом неприятеля, то завоевал шесть знамён гвардии. Сегодня богослужение *Te Deum Laudamus*³⁹ будет под трёхкратный салют из пушек и мелкого оружия, а завтра двинемся против неприятеля и будем преследовать остальных. Я не думаю, что король успеет убежать, и будет для него лучше при этом тяжёлом ранении, чтоб он сдался, потому что в противном случае он может умереть, и мы сумели почти всех его слуг взять в плен. Генерал Лёвенгаупт ещё находится при нём, но он ранен. А ещё при нём Шпар, Крул и Лагеркрон, Крюс⁴⁰ убит, а большая часть офицеров гвардии, его милость герцог фон Вюртемберг⁴¹ тоже у нас в плену. Его царское величество отдал снова генерал-фельдмаршалу Рёншильду, графу Пиперу и герцогу фон Вюртембергу их шпаги. Я отправлю скоро более точное описание всего. За сим остаюсь etc. etc.

*Datum*⁴² на поле битвы между Полтавой и Потрукой⁴³ 29 июня (10 июля) 1709 года. Алларт.

PS. При завершении сию минуту получил табель, согласно которой были пленены 2 997 человек⁴⁴.

га. Вечером 27 июня отправлен с десятком драгунских полков преследовать уходившие к Днепру остатки шведской армии.

³⁵ У Алларта — «Gallowzin». В дрезденской брошюре «Vollständige Nachricht» и её переиздании — «Gallovvkin». Имеется в виду генерал-лейтенант кн. М.М. Голицын, командовавший Гвардейской бригадой (Преображенский, Семёновский, Ингерманландский и Астраханский полки). Поздно вечером 27 июня царь поручил ему преследовать шведов, отступавших к Днепру.

³⁶ Барон Й.А. Мейерфельт после разгрома шведской армии был послан к Петру I в качестве парламентёра с целью задержать наступление русских войск под предлогом начала переговоров о мире. В июле 1709 г. отправлен царём к Карлу XII в Турцию с условиями мирного договора.

³⁷ Имеется в виду И.С. фон Фихтенгейм.

³⁸ Доподлинно (лат.).

³⁹ Гимн «Тебе Бога хвалим» (лат.).

⁴⁰ Генерал-майоры А. Спарре и барон А. Лагеркрона (Лагеркруна) после Полтавской битвы сопровождали Карла XII в Бендеры. Генерал-майоры бароны К.Г. Крусе аф Кайбала (Kruhl) и К.Г. Крейц (Кройц) попали в плен при Переволочне.

⁴¹ Принц Вюртембергский Максимилиан Эммануэль, полковник Сконского драгунского полка, являлся двоюродным братом супруги польского короля Августа II и герцога Эбергарда IV Людвига, правившего Вюртембергом с 1693 г.

⁴² Дано (лат.).

⁴³ Петровка — селение на правом берегу Ворсклы в 10—11 км севернее Полтавы.

⁴⁴ В «Истории Свейской войны» говорится о 2 778 военнопленных от генерал-фельдмаршала до рядовых; вместе с чиновниками, нестроевыми и слугами число взятых в плен достигало 2 874 (История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Под ред. А.А. Преображенского. Вып. 1. М., 2004. С. 306—307).